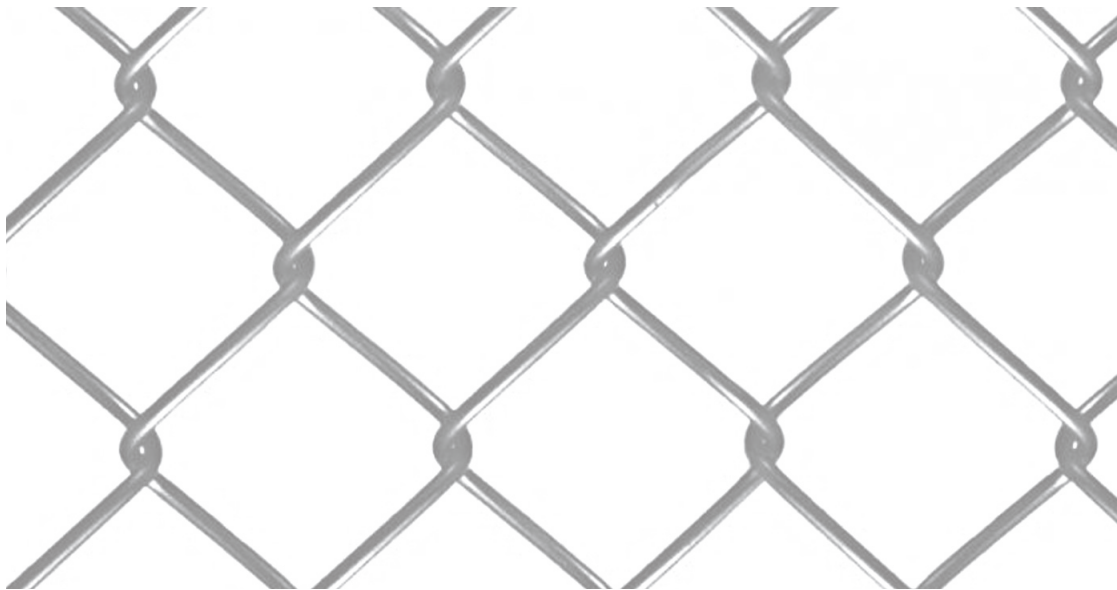

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРОВ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И НЕИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ МИГРАНТОВ

ПРАВООЩИТНЫЙ ОТЧЕТ АДЦ «МЕМОРИАЛ»
(краткая версия)

2015

Антидискриминационный центр «Мемориал» ведет постоянную работу по защите прав этнических меньшинств и мигрантов в России и других странах бывшего СССР. Правозащитные отчеты АДЦ «Мемориал» поднимают проблемы нарушения прав мигрантов на жилище, образование, здоровье, труд и социальное обеспечение. Особое внимание наш центр уделяет проблемам несовершеннолетия российского законодательства, остающимся одной из главных причин правовой незащищенности мигрантов.

Пробелы в законодательстве, коррупция, сложная процедура получения статуса или восстановления утраченных документов, порядок въезда и выезда часто вынуждают мигрантов искать обходные и заведомо опасные пути для своей легализации.

Согласно действующему в РФ законодательству, вновь прибывший иностранный гражданин обязан получить все разрешительные документы в течение 30 дней с момента пересечения границы с РФ. Однако сложность их оформления, длительные сроки получения и все сопутствующие этим процедурам медицинские комиссии, экзамены и очереди часто не позволяют мигрантам уложиться вовремя. Кроме того, иностранные граждане, прибыв на территорию России, не успевают уследить за постоянно меняющимся (в основном – в сторону ужесточения) законодательством, а информационная и разъяснительная работа органов власти РФ, которая помогла бы предотвратить нарушения миграционных правил, явно недостаточна. В результате многие мигранты вынуждены полагаться на недобросовестных посредников, работодателей, а также сотрудников миграционных служб, предлагающих свои услуги в обход официальной процедуры легализации. Документы, оформленные «посредниками», часто оказываются недействительными, что чревато возбуждением административного дела за нарушение режима пребывания в РФ в отношении обладателя сомнительных бумаг (нередко и не знающего, что ему сделали фальшивый документ). Попадаясь с поддельными документами (часто – в результате рейдов и силовых операций с характерными названиями «Мигрант», «Нелегал»), мигранты, законно прибывшие на территорию РФ, лишаются своего статуса и пополняют ряды «нелегалов» — «нарушителей миграционного режима».

ПОМЕЩЕНИЕ В ЦЕНТРЫ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Федеральная миграционная служба и полиция регулярно проводят рейды по выявлению мигрантов-нарушителей (то есть тех, у кого не хватает какого-то «обязательного» для приезжих документа, – будь то печать о своевременному выезде из РФ, действующий патент на трудовую деятельность или даже медицинский полис). В ходе этих операций задерживаются десятки, сотни, а порой и тысячи «нарушителей», многим из которых суды потом назначают штрафы и административное выдворение с помещением в специализированные Центры временного содержания иностранных граждан (СУВСИГ) – на неопределенное время (до двух лет с момента вступления решения суда в законную силу, а на практике бывает и дольше — поскольку при обжаловании срок вступления решения в законную силу может увеличиться от 10 дней до 6 месяцев) вплоть до выдворения в страну гражданства.

До недавнего времени почти везде, в нарушение процессуальных норм, функции таких центров выполняли учреждения, не предназначенные для этой цели: приемники-распределители, изоляторы временного содержания и даже вытрезвители (как, например, в Мурманской области). Условия пребывания в этих учреждениях были максимально приближены к тюремным и не соответствовали стандартам содержания заключенных в местах лишения свободы. Иной раз люди, не совершавшие никаких преступлений, а виновные лишь в нарушении миграционного

законодательства, которое не является серьезным правонарушением — это может быть просроченная виза, проживание не по месту регистрации или просто отсутствие медицинского полиса, томятся в заточении годами.

АДЦ «Мемориал» и другие правозащитные организации неоднократно обращали внимание ответственных структур на то, что условия содержания осужденных в подобных учреждениях несовместимы с длительным пребыванием человека. Из-за неточностей процессуального характера иностранные граждане и лица без гражданства содержались в условиях, представляющих прямую угрозу их жизни и здоровью. Постоянное пребывание в подобных условиях — как позднее указал Европейский суд по правам человека, — может определяться как бесчеловечное обращение согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Лишь с 2013 года в областных центрах и городах федерального значения стали создавать специальные центры пребывания иностранцев, ждущих выдворения (сперва их называли ЦСИГ, с 2015 года — СУВСИГ), но и эти учреждения по условиям содержания оказались много более похожи на тюрьмы, чем на центры семейного пребывания, каковыми они должны были бы стать, — никаких условий для жизни семей в них нет вовсе, при задержании родителей и детей разлучают, родителей помещают в переполненные закрытые камеры СУВСИГов, детей — в специальные детские учреждения (например, приют «Транзит» в Санкт-Петербурге) или детские приемники-распределители, куда попадают и несовершеннолетние преступники (почему-то в распределители направляют только несовершеннолетних старше 16 лет из республик бывшего СССР, детей из «дальнего зарубежья» держат в «Транзите» до 18 лет).

БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ «НЕЛЕГАЛЬНЫХ» МИГРАНТОВ ВО ВРЕМЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ: ИЗОЛЯЦИЯ, НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ НОРМ, ПЛОХОЕ ПИТАНИЕ, ОТСУТСТВИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В 2009 году в петербургский изолятор временного содержания попали трое лиц без гражданства ромского происхождения, уроженцев Закарпатской области Украины: Анна Лакатош, Павел Габор и Аладар Форкош. Больше года их держали в перенаселенных камерах, при полном отсутствии прогулок, при недостаточной вентиляции, плохом питании, фактическом отсутствии медицинской помощи и средств поддержания личной гигиены, в полной информационной изоляции, причем их соседями оказывались люди, осужденные на сколько-то суток изоляции в связи с «мелким хулиганством» — драками, ДТП, скандалами.

По словам Павла Габора, за год, который он провел в изоляторе, его выводили гулять лишь один раз. Сидел он в камере с постоянно включенным светом, спал без матраса и простыней. Воду ему давали лишь один раз в день. Туалет — дырка в полу — был расположен прямо в камере и никак не был отделен от основного пространства, в том числе от кроватей заключенных, на которых они вынуждены были принимать пищу в отсутствие столов (столовой, как и душевой кабины, в изоляторе временного содержания не было вовсе), мыться и стирать приходилось в той же камере холодной водой из крана. Питание заключенных состояло из черного хлеба, каши и чая. В рационе полностью отсутствовали фрукты, овощи, рыба, мясо и молочные продукты. При этом самостоятельно готовить пищу и кипятить воду им было запрещено.

Кроме того, заключенные были полностью изолированы от внешнего мира: в камерах отсутствовали радио и телевизор, заключенным было запрещено пользоваться мобильными телефонами, им не предоставлялись книги и газеты. Камеры были заперты, заключенных из них не выводили никогда. Свидания разрешались редко и только с близкими родственниками, никакой государственной юридической помощи не предоставлялось, посещения юристами стали возможны только после того, как правозащитники заключили договор с адвокатом для защиты прав своих клиентов.

Только спустя 5 месяцев заключения А.Лакатош, П.Габор и А.Фонтоша, благодаря вмешательству правозащитников и адвокатов, получивших доказательства отсутствия украинского гражданства у своих клиентов, была подтверждена невозможность их выдворения за пределы РФ. Однако администрация приемника-распределителя отказалась отпустить узников до истечения года пребывания под стражей (в 2009 год максимальным сроком ожидания выдворения был 1 год), несмотря на полную бессмысленность и противозаконность содержания под стражей людей, выслать которых нельзя, а значит нужно освободить и легализовать в стране пребывания. Фактически, норма, подразумевающая временное лишение свободы как форму обеспечения выдворения, превратилась в этом случае в исполнение наказания в отношении людей, «виновных» лишь в том, что ни одна страна не признавала их своими гражданами.

Лакатош, Габор и Фонтош вышли на свободу только в октябре 2010 года, по-прежнему без документов, что опять делало их нарушителями миграционного режима: в течение года их заключения государственные органы Украины и РФ так и не смогли установить ни их личности, ни гражданскую принадлежность ввиду неэффективности и недостаточности предпринимаемых усилий. Годовое пребывание в условиях недостаточного питания и невозможности соблюдения личной гигиены подорвало как физическое, так и психическое здоровье узников: Анна Лакатош испытывала припадки эпилепсии, а Аладар Форкош заболел туберкулезом. Нередки были случаи голодных обмороков. Заключенные в течение года пребывали в униженном, подавленном состоянии, не понимали, какой месяц и даже какое время года на дворе, были разлучены со своими семьями, не получая никакой заботы, защиты и поддержки, предусмотренных в таких случаях международным правом. По истечении максимально допустимого срока содержания Анна Лакатош, Павел Габор и Аладар Форкош вышли на свободу с подорванным здоровьем и без каких-либо гарантий и надежд избежать вторичного заключения. Ввиду отсутствия личных документов они и по сей день остаются нарушителями режима пребывания в любой стране, где бы они ни находились.¹

НЕЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ПРОФИЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛБГ КАК НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫДВОРЕНИЮ ИЗ РФ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ СТРАНЫ ГРАЖДАНСТВА

Согласно Конституции Российской Федерации, задержание на неопределенный срок не может рассматриваться как допустимое ограничение права каждого на свободу, а значит власти, ответственные за содержание иностранных граждан и лиц без гражданства в СУВСИГ, должны не только предпринимать все возможные меры для скорейшего возвращения на родину тех, чье гражданство установлено, но и немедленно освобождать и обеспечивать документами тех, чей статус невозможно подтвердить, – ведь долго держать людей в тюремных условиях, а потом просто выпускать на улицу, где их можно немедленно задержать снова, не только негуманно, но и крайне неэффективно. Однако обычно сотрудники миграционной службы и судебные приставы крайне медленно выполняют свою работу и подолгу не принимают никаких мер, направленных на установление личности заключенных. Многие мигранты вынуждены отбывать незаслуженное, жестокое наказание только лишь из-за пассивности компетентных органов.

В судебной системе отсутствует эффективный правовой контроль и механизм, позволяющий прекратить исполнение постановления о выдворении в случае его невозможности и содержание ЛБГ в заточении в специальных учреждениях. Такого механизма и возможности прекращения исполнения постановления действующий КоАП (административный кодекс) РФ не предусматривает.

¹ Сборник материалов по делу «Лакатош и другие против России»: http://adcmemorial.org/wp-content/uploads/lakatosh_sajt.pdf

Многочисленные попытки адвокатов и правозащитников получить решение суда о разъяснении порядка и о способе исполнения постановлений в части выдворения ЛБГ в соответствии с нормами КоАП РФ не принесли результатов. В деле Лакатош, Габора и Форкоша обращения в суд по месту содержания с просьбой рассмотреть жалобу заявителей на нарушение ст.5 п.4 Европейской Конвенции в связи с продолжительным и бессмысленным содержанием под стражей не были приняты судом к рассмотрению. После исчерпания всех возможных средств национальной защиты была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека. Дело «Лакатош и другие против Российской Федерации» было рассмотрено Страсбургским судом в приоритетном порядке. Российская Федерация сразу признала факт нарушения Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, подтвердив, что в изоляторах временного содержания иностранные граждане и лица без гражданства содержатся в бесчеловечных условиях, при отсутствии периодического судебного контроля и возможности осуществить выдворение, и обязалось выплатить компенсации в размере 30 тысяч Евро каждому заявителю.² Это обязательство было выполнено, но принципиальных изменений правоприменительной практики в 2010 году, да и спустя 5 лет не последовало.

ДЕЛО «КИМ ПРОТИВ РОССИИ»: ПРИЗНАНИЕ ПРАКТИКИ И УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В ЦСИГ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМИ И УНИЖАЮЩИМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО³

Несмотря на то, что с 2013 года возникли специализированные Центры содержания иностранных граждан, жалобы узников ЦСИГ на продолжающееся бесчеловечное отношение и невыносимые условия содержания продолжали поступать. Российские суды продолжали оставлять эти жалобы без внимания, в результате чего была подана новая жалоба в ЕСПЧ, на этот раз заявителем был Роман Анатольевич Ким, также лицо без гражданства.

9 июля 2011 года Роман Ким был задержан сотрудниками полиции за отсутствие документов, удостоверяющих личность, а 19 июля 2011 года суд вынес постановление, согласно которому Ким был признан виновным в нарушении режима пребывания в РФ и подвергнут наказанию в виде штрафа в размере 2000 рублей и выдворения за пределы РФ. До выдворения (без указания срока его исполнения) Ким был помещен в ЦСИГ Санкт-Петербурга, где пробыл более двух лет. На многочисленные запросы адвоката относительно мер, предпринимаемых для выдворения Кима, ни от одного из ведомств (УФМС, УФССП, ЦСИГ) ответа не поступило. Лишь спустя пять месяцев содержания Кима в ЦСИГе УФМС направило запрос в посольство Республики Узбекистан, гражданином которой предположительно считался Ким, на что был получен ответ о невозможности принятия Кима в Республику Узбекистан ввиду того, что он не является гражданином этой страны. Несмотря на отсутствие возможности выдворения Кима, суды отказали в рассмотрении жалобы, поданной с учетом новых фактов, и Ким, в отсутствие законных оснований и без каких-либо перспектив выдворения, продолжал содержаться под стражей.

В своем решении по делу «Ким против России» Европейский Суд по правам человека признал практику отсутствия судебного контроля за сроками содержания мигрантов под стражей и условия пребывания в таких Центрах бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство, нарушающими ст. 3 и п. 4 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Признав нарушение статьи 3 ЕКПЧ, Россия также подтвердила, что условия содержания в Петербургском ЦСИГе не соответствуют гарантиям ст. 3 Конвенции: Ким жаловался на переполненность камер, отсутствие прогулок, скудость питания, отсутствие доступа к питьевой воде в камере, запрет на пользование телефоном, короткие сроки свиданий с родными и только по разрешению инспектора.

² Там же.

³ <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{{fulltext}}:«Kim v.Russia»,>itemid»:«001-145584»}}>

Не менее важным представляется и признание Судом нарушения п. 4 ст. 5 Конвенции – то есть системной проблемы отсутствия периодического судебного контроля за фактическим содержанием людей под стражей, и отсутствие процессуальной возможности обжаловать содержание в Центре по истечении определенного времени или при изменении статуса или ситуации, что приводит к невозможности прекращения заточения, даже если выдворение неосуществимо, как в случае узников – лиц без гражданства.

В своем решении ЕСПЧ потребовал от России принятия общих мер для улучшения ситуации в отношении заключенных СУВСИГов, а это значит: изменение законодательства, создание возможностей периодического судебного контроля за сроками содержания под стражей мигрантов, обвиняемых в нарушении режима пребывания в РФ; создание механизмов отмены постановлений о помещении в СУВСИГ и выдворении, освобождения при невозможности выдворения и, конечно, улучшение условий заключения.

НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ В ЦЕЛОМ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

После получения решения ЕСПЧ по делу «Ким против России» прошло более года. В целом решение, к сожалению, не исполнено, но есть некоторые изменения к лучшему – так, в Санкт-Петербурге судебные приставы, осуществляющие выдворение, начали по собственной инициативе обращаться в суд с заявлениями о прекращении исполнительного производства по выдворению лиц без гражданства в связи с тем, что ни одна страна не принимает заявителя на свою территорию. Эта практика пока еще не распространена в других городах России, что связано, видимо, с тем, что именно петербургского СУВСИГа прямо коснулось решение ЕСПЧ, однако очевидно, что в любых аналогичных учреждениях должны быть приняты меры по отказу от содержания под стражей лиц без гражданства.

В то же время суды все чаще стали выносить решения об отмене процедуры выдворения лиц без гражданства и освобождать заявителей. Однако судьи не принимают решений о предоставлении ЛБГ законного права оставаться в РФ (что означает необходимость оформления документов, позволяющих жить и работать в России, – например, вида на жительство лица без гражданства; даже в отношении самого Романа Кима решение ЕСПЧ о необходимости обеспечения этого человека необходимыми документами для законного пребывания в РФ все еще не выполнено), а лишь изменяют решения о выдворении на самостоятельный контролируемый выезд, причем не оговаривая, куда и как лица без гражданства могут выехать. Безусловно, такой выезд осуществить при отсутствии действительных документов и права на въезд в какую-либо страну невозможно.

Более того, обязывая ЛБГ покинуть территорию РФ самостоятельно, суды подталкивают их к совершению уголовного преступления. ЛБГ, не имеющий действующих документов, удостоверяющих личность и связывающих его с каким-либо государством, не имеет права пересекать государственную границу Российской Федерации. Нарушение этого правила влечет для ЛБГ риск уголовной ответственности в соответствии со статьей 322 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает лишение свободы на срок до 2 лет.

Не исполняя же постановление суда о самостоятельном выезде за пределы территории РФ, ЛБГ совершает административное правонарушение в соответствии с ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, что влечет для него новое помещение в СУВСИГ на длительное время. Таким образом, в рамках действующей системы норм права, вышеуказанные ЛБГ попросту не могут не нарушить закон.

В 2014 году во всех 83 субъектах РФ была введена система Специальных учреждений временно-го содержания иностранных граждан (СУВСИГ), заменивших собой региональные Центры содер-

жания, а 12 февраля 2015 года были приняты поправки к Федеральному закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», согласно которым общественные наблюдательные комиссии получили право посещать и контролировать соблюдение прав иностранных граждан в СУВСИГах. До принятия этих поправок только адвокаты и представители аппарата уполномоченных по правам человека могли бывать в этих учреждениях, и для общественного контроля они были недоступны. Тем не менее, представители ОНК в 2015 году не раз сталкивались с отказами СУВСИГов позволить общественникам посетить заключенных.

Почти сразу же после вступления в силу поправок в Закон «Об общественном контроле» общественные наблюдатели попытались попасть в Санкт-Петербургский СУВСИГ, но им было отказано. Администрацией СУВСИГ были проигнорированы требования пустить членов наблюдательной комиссии на территорию учреждения. Следующие попытки попасть в СУВСИГ также были безрезультатны. На вопрос, заданный членами ОНК главе УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Елене Дунаевой, почему ее подчиненные препятствуют осуществлению проверок, они получали ответ: «Я рекомендую вам не посещать СУВСИГ».⁴

Нерешенной проблемой остается и отсутствие в законах о центрах содержания иностранных граждан четко оговоренных норм и условий содержания. Почти сразу же после вступления новых нормативно-правовых актов в действие проверки учреждений для временного содержания показали, что законодательные нормы по-прежнему не исполняются: как и прежде, условия содержания оставляют желать лучшего, а начальники и персонал учреждений продолжают самовольно принимать решения, явно превышающие их должностные полномочия. По словам опрошенных заключенных СУВСИГов, они вынуждены подчиняться «неписаным» правилам, о которых они узнают от назначенных администрацией «старших по этажам», ссылающихся на устное распоряжение администрации. Эти правила постоянно и непредсказуемо меняются, отсутствует механизм их обжалования.

Так, один из заключенных Санкт-Петербургского СУВСИГа, ждавший выдворения с 18 апреля 2014 года по 29 августа 2014 года, пожаловался, что в течение 4 месяцев он содержался в одиночных камерах. При этом с 18 по 20 апреля 2014 года его держали в наручниках, в «стакане» (закрытое железной дверью маленькое помещение) без доступа к воде и туалету, без возможности сидеть или лежать. Аналогичные пытки описывали и другие люди, содержащиеся в СУВСИГе.⁵

Еще один из бывших заключенных Санкт-Петербургского СУВСИГа жаловался адвокату, что сотрудники СУВСИГа заставляли его признать себя гражданином Азербайджана (при этом гражданином Азербайджана он никогда не был и даже никогда не бывал в этой стране). За отказ от ложного признания азербайджанского подданства он был переведен в «камеру для лиц, нарушивших режим пребывания в СУВСИГ» (фактически в одиночный карцер), где условия содержания еще хуже, чем в других помещениях: запрещено выходить из камеры, мало света, туалет в камере, зловоние. Другим незаконным «наказанием» для этого заключенного стало лишение его возможности получать передачи и свидания с гражданской женой, которую в тот же день грубо выгнали из СУВСИГа, не позволив ей увидеть мужа.⁶

Как правило, содержащиеся в СУВСИГ люди не могут своевременно сообщить о нарушениях своих прав, что заставляет мигрантов идти на крайние меры. 15 февраля 2015 года в московском СУВСИГе в знак протеста против применяемых к ним насилия и пыток со стороны персонала учреждения 8 заключенных совершили попытку массового суицида, порезав вены на руках и других частях тела.⁷

⁴ Из отчета о посещении Санкт-Петербургского СУВСИГ членами ОНК: <http://gulagu.net/profile/4118/blog/5486.html>

⁵ Дело находится в архиве АДЦ «Мемориал»

⁶ Дело находится в архиве АДЦ «Мемориал»

⁷ Из отчета о посещении московского СУВСИГ членами ОНК: <http://an-babushkin.livejournal.com/264608.html>

14 мая 2015 года в СУВСИГе Екатеринбурга произошли массовые волнения заключенных. Как стало известно правозащитникам позднее, в этом учреждении систематически практикуются избиения и пытки. На этажи, где содержатся иностранные граждане, без каких-либо оснований заходили сотрудники ОМОН и избивали заключенных.⁸

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проблемы, связанные с недостаточным финансированием СУВСИГов, плохим оборудованием зданий, низкими нормами питания, отсутствием необходимых площадей для содержания иностранных граждан, которыми часто прикрываются ответственные чиновники, не оправдывают бесчеловечное обращение с людьми, содержащимися в этих учреждениях. В своей деятельности сотрудники СУВСИГ, ФССП, УФСМ и других профильных служб должны руководствоваться требованиями законов и международных обязательств Российской Федерации соблюдать права человека вне зависимости от национальности и правового положения человека.

Приветствуя меры, предпринимаемые правоохранительными органами для улучшения положения содержащихся в СУВСИГ иностранных граждан и лиц без гражданства, мы продолжаем настаивать на необходимости предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства доступа к реальной судебной защите в рамках действующего российского и международного законодательства.

В соответствии с решением ЕСПЧ по делу «Ким против РФ», власти РФ должны срочно принять общие меры по улучшению условий содержания в СУВСИГах и введению судебного контроля за сроками содержания.

Для исключения долговременного содержания людей под стражей без веских причин необходимо законодательно установить периодический судебный контроль за сроками исполнения постановления о выдворении и законностью содержания в СУВСИГ (по аналогии со ст.108-109 УПК РФ) и резко сократить срок исполнения постановления о выдворении и, соответственно, содержания в СУВСИГ, в течение которого компетентные органы обязаны установить личность и документировать содержащихся в СУВСИГ людей. Возможен, например, следующий регламент: задержанный помещается в СУВСИГ по решению суда не «до выдворения», а на срок в 2 месяца, в течение которого компетентные органы обязаны осуществить все действия, необходимые для скорейшего документирования. Если в течение 2-х месяцев документирование не было осуществлено, то суд опять должен решить, продлевать ли срок содержания в СУВСИГ еще на 2 месяца или освободить задержанного из СУВСИГ в связи с невозможностью установления гражданства или недостаточностью принятых мер для его установления. Максимальный срок содержания в СУВСИГ предлагается установить в 6 месяцев (вместо установленных сейчас 2 лет), необходимость продления содержания под стражей каждые два месяца рассматривается судом. Необходимо обязать должностных лиц, уполномоченных осуществлять документирование, самостоятельно обращаться в суд с ходатайствами об освобождении содержащихся в СУВСИГ лиц в случаях, когда ими установлено, что осуществить выдворение невозможно.

Необходимо создать процессуальную возможность прекращения исполнения постановления о выдворении и освобождения задержанного, в том числе по его ходатайству, в случае невозможности осуществления выдворения или иных гуманитарных причин и новых об-

⁸ Интервью по итогам посещения екатеринбургского СУВСИГ членами ОНК:
<http://www.youtube.com/watch?v=DmVYOeWPU9c>

стоятельств (отсутствие гражданства у задержанного лица и права на въезд в какую-либо страну, состояние здоровья, военные действия в стране, стихийное бедствие, получение убежища в РФ и т.д.).

Необходимо ввести законодательную норму о том, что при освобождении из СУВСИГ лиц без гражданства, которых невозможно выдворить ни в какую страну, или лиц, не подлежащих выдворению по другим причинам, им необходимо выдавать документы, позволяющие легально находиться на территории Российской Федерации (например, вид на жительство лица без гражданства или временное убежище).

Необходимо ввести законодательную норму о том, что содержащиеся в СУВСИГ должны быть обеспечены бесплатной юридической помощью адвоката с момента задержания до выдворения или до освобождения из СУВСИГ, а в случае освобождения без прекращения административного преследования – до конца административного дела, тогда как людям, которых освобождают в силу невозможности выдворения, должна быть оказана бесплатная юридическая помощь и в деле обращения за получением разрешительных документов для легального пребывания в РФ.

Необходимо отказаться от помещения в СУВСИГ беременных женщин, матерей малолетних детей, престарелых, больных людей, инвалидов, в соответствии с нормами административного задержания, установленных КоАП для граждан РФ. Дети, в том числе старше 16 лет, не должны разлучаться с родителями и помещаться в приемники-распределители или приюты. Для заключенных СУВСИГов, состоящих в браке, необходимо создать условия для семейного пребывания.

Необходимо обеспечить беспрепятственное посещение людей, содержащихся в СУВСИГах, общественными наблюдательными комиссиями (ОНК), а также другими заинтересованными лицами – родственниками, друзьями, журналистами, волонтерами, правозащитниками, омбудсменами, юристами и адвокатами. Для свиданий и встреч оборудовать помещения, где можно было бы комфортно расположиться, предусмотреть там детский уголок на случай посещения заключенных детьми. Для посещений родственниками необходимо создать условия для долгосрочных свиданий.

Власти РФ должны принять срочные меры по улучшению условий содержания в СУВСИГах, а именно:

- = прекратить практику произвольного применения наказаний за нарушение дисциплины. Исключить применение к лицам, содержащимся в СУВСИГ, помещения в карцер и других форм наказаний и штрафных мер;

- = обеспечить связь задержанных с внешним миром: разрешить пользоваться стационарным и мобильными телефонами, обеспечить возможность смотреть телевизор и слушать радио, создать бесплатный интернет-пункт, предоставить возможность обращаться с жалобами как в письменной форме по почте, так и через интернет, обеспечить возможности свободной переписки;

- = исключить заточение в одиночных камерах и в закрытых камерах (люди должны иметь возможность выйти в коридор или на прогулку во двор по своему желанию); создать условия для неограниченных прогулок задержанных и общения как в ходе прогулок, так и в другое время;

- = организовать в СУВСИГ оказание своевременной и качественной медицинской помощи, предусмотрев возможности для госпитализации (расширить персонал медицинской части СУВСИГ либо заключать договоры на обслуживание СУВСИГ со сторонними медицинскими организациями); организовать работу аптечного пункта;

= создать возможность для беспрепятственного пользования душем, прачечной, обеспечить заключенных всеми необходимыми гигиеническими принадлежностями – мылом, стиральным порошком, чистым бельем, возможностью смены одежды, возможностью стричься и бриться, туалетной бумагой, предметами женской гигиены, теплой одеждой;

= организовать в СУВСИГ работу магазина с предметами первой необходимости, личной гигиены и продуктами

= улучшить питание, ввести в рацион свежие фрукты и овощи

= организовать досуг содержащихся в СУВСИГ: создать условия для занятий спортом (оборудованное помещение, инвентарь), создать библиотеку

= создать возможность трудовой деятельности с получением заработка (например, открыть при СУВСИГе производственные цеха).

